
ICANN-67 | Виртуальный общественный форум – Совместное заседание: Правление ICANN и RySG
Среда, 11 марта 2020 г. – с 10:45 до 12:15 по CUN

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Заседание записывается.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Спасибо всем, и добро пожаловать на заседание Правления Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) и Группы заинтересованных сторон-регистратур. Я рада всех вас приветствовать в виртуальном формате.

Думаю, уже можно начинать.

У нас есть...

ДОННА ОСТИН (DONNA AUSTIN): Привет, Бекки. Это Донна Остин, председатель Группы заинтересованных сторон-регистратур.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Донна. Добро пожаловать.

Пожалуй, мы сегодня начнем с тем Группы заинтересованных сторон-регистратур. В рамках вступления я хочу поблагодарить всех за то, что согласились на виртуальное заседание. У нас будет опрос по результатам заседания, и мы отвели адрес электронной почты

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

для отзывов о качестве этой встречи. Разумеется, для нас это важная возможность узнать больше о том, как эффективно проводить удаленные заседания. Не только потому, что мы хотели бы сделать такой формат стандартным, но и потому, что в случае необходимости провести такое заседание мы хотим сделать его максимально результативным. Так что мы будем признательны за любые отзывы обо всех аспектах проведения, за любые ваши впечатления.

Одно замечание. За прошедший день-два сложилось ощущение — наверное, из-за разреженного графика заседаний, — что в целом у нас в залах собирается больше людей, чем обычно, и идут очень интересные дискуссии. Для всех нас это новый опыт, но пока что всё идет хорошо.

Итак, начнем с вопросов Группы заинтересованных сторон-регистратур. Наверное, Донна, будет правильно передать слово вам, чтобы вы представили эти вопросы так, как сочтете нужным.

ДОННА ОСТИН:

Хорошо. Спасибо, Бекки. Приветствую всех членов нашего Правления. Думаю, что в телеконференции участвует и несколько членов нашей Группы заинтересованных сторон-регистратур.

Работа строится следующим образом: мы определили ответственных лиц по каждой теме, которые и расскажут о них, и будут заниматься взаимодействием с Правлением.

Бекки, извините, что затрагиваю вопросы логистики, но когда люди будут поднимать руки, чтобы высказать мысль, кто будет это регулировать?

БЕККИ БЕРР: Давайте так: вы будете регулировать этот процесс для тем Группы заинтересованных сторон-регистратур, а затем я — для других тем, хорошо?

ДОННА ОСТИН: Отлично.

БЕККИ БЕРР: Вообще говоря, как вам будет удобнее.

ДОННА ОСТИН: Спасибо, Бекки. Наверное, так и сделаем.

О первой теме нам расскажет Джефф Ньюман. Итак, Джефф, если вы готовы, начнем.

ДЖЕФФ НЬЮМАН (JEFF NEUMAN): Спасибо, Донна.

Приветствую всех. Это Джефф Ньюман. И мне кажется, что такой вот виртуальный формат встреч вполне имеет право на жизнь. Я очень впечатлен тем, насколько гладко такие встречи проходят. Так что спасибо.

Что касается первой темы, то у группы по поступлениям есть тенденция давать в отчетах конкретные рекомендации. Но... Извините, что-то стало шумно.

Прошу прощения.

Ряд групп по анализу... (помехи).

Можно попросить вас выключить звук? Так будет гораздо легче.

Вот так. Давайте я начну заново. Извините.

Так вот, у групп по анализу есть тенденция давать в отчетах конкретные рекомендации, которые, по нашему мнению, находятся на стыке политики, договоров и обычной проверки процедур и повседневной деятельности корпорации ICANN.

Кроме того, многие в сообществе ожидают, что рекомендации группы будут реализованы в том виде, в котором они изложены, и вследствие этого в некоторых существующих структурах ICANN, в том числе в процессах разработки политики, возникло напряжение. Как вам известно, я являюсь одним из сопредседателей процесса разработки политики (PDP) в отношении последующих процедур. И в этой роли я определенно сталкивалась с такими ожиданиями и с размытием границ, особенно в случае с рекомендациями Группы по анализу конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора (ССТ).

И члены сообщества явно рассчитывают, особенно соглашаясь с рекомендациями группы по анализу, что все PDP просто механически утверждают эти рекомендации — даже если рекомендации

непосредственно касаются политики, которая по идее является основной юрисдикцией самого PDP.

Из-за этого может сложиться впечатление, что рекомендации группы по анализу ставятся выше любых возможных рекомендаций по политике, или что таким образом можно обойти процедуры, лежащие в основе нашей модели с участием многих заинтересованных сторон.

Еще мы сталкиваемся с рекомендациями, которые являются попытками диктовать язык изложения контрактов и избежать таким образом обычной процедуры изменения согласованной политики. Это присутствовало и в рекомендациях Группы по анализу CCT, и в первоначальных рекомендациях Второй группы по анализу и проверке безопасности, стабильности и отказоустойчивости DNS (SSR2).

Наконец, мы хотим обратить внимание на то, о чём Правление уже говорило: в группах по анализу уделяется мало внимания, если оно уделяется вообще, тому, являются ли их рекомендации выполнимыми и во что обойдется их реализация. И речь не только о денежных затратах, но и о нагрузке на ресурсы корпорации ICANN, на ресурсы сторон, связанных договорными обязательствами, да и любой другой из многих заинтересованных сторон нашего сообщества.

Добавлю еще, что, как сказано на этом слайде, довольно трудно из всех этих рекомендаций выделить первоочередные и определить, каким действительно следует уделить внимание, а какие можно отложить на потом.

И мы хотим понять, видит ли Правление эту напряженность. По моему, что-то из этого решается в рамках работы Третьей группы по анализу подотчетности и транспарентности (АТРТЗ). Но хотелось бы услышать ваши мнения о группах по анализу, об ожиданиях сообщества и о том, как разъяснить сообществу, чего следует ожидать на самом деле.

Спасибо.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Джефф.

Вижу, Бекки подняла руку. Бекки, прошу вас.

БЕККИ БЕРР:

Я начну отвечать на этот вопрос. Я знаю, что и другим, в том числе Аври, есть что сказать по этому поводу.

Это очень важный вопрос, которому Правление уделяет первоочередное внимание. В частности в аспекте рекомендаций ССТ, но еще изменилось, причем довольно сильно, как количество рекомендаций, так и их суть.

И ситуация складывается такая, что скоро у нас будут сотни официальных рекомендаций групп по анализу.

Кроме того, нам дает официальные рекомендации Правительственный консультативный комитет (GAC) и Консультативный комитет At-Large, и мы также принимаем мнения

других групп заинтересованных сторон по разнообразным вопросам. В частности, у всех на слуху проблема злоупотребления.

Есть несколько замечаний. И, я надеюсь, всем очевидно, что Правление очень последовательно в своей позиции: полномочиями на разработку политики располагает сообщество. И вне зависимости от того, идет речь о рекомендации группы по анализу, GAC, другой организации поддержки (SO) или консультативного комитета (AC) — Правление не отвечает за разработку политики, это вне его компетенции. И это совершенно ясно.

Так же недвусмысленна наша позиция в том отношении, что соглашения со сторонами, связанными договорными обязательствами, — это коммерческие соглашения между ICANN и этими сторонами. Они носят добровольный характер. Правление не может в ответ на призыв сообщества начать переговоры по контракту, не может диктовать результаты добровольных переговоров в отношении политики. Точка.

И наверняка мы так же едины во мнении, что путем контрактных переговоров нельзя обойти процесс разработки политики. Но, пожалуй, нужно признать, что в данном аспекте есть определенная причинно-следственная связь: если сообщество раздражает скорость процесса разработки политики и его результат, то оно будет пытаться более активно влиять на ход переговоров.

Теперь я кое-что скажу от себя лично. Часть того раздражения, которое мы видим в отношении злоупотребления — это побочный продукт завышенных ожиданий от процесса контрактных переговоров. Результат может быть не таким, какой хотели бы

получить определенные части сообщества. И не думаю, что нужно лишний раз акцентировать внимание на разнообразных аспектах, в которых, как люди ожидали, Спецификация 11(3)(b) повлияет на ситуацию со злоупотреблением.

При всём этом я считаю контрактные переговоры и волонтерскую работу, выполняемую сторонами, связанными договорными обязательствами, важным элементом решения проблемы. Мы думаем, что стороны, связанные договорными обязательствами, имеют множество причин мыслить творчески и проактивно, стараться подходить к решению проблем таким образом, чтобы и процессы разработки политики, и добровольные контрактные переговоры проходили бесперебойно.

Я заверяю вас, что Правление полностью осведомлено о необходимости сбалансированного Устава и предпринимает для этого все усилия. Но мы хотим, чтобы стороны, связанные договорными обязательствами, понимали давление и раздражение со стороны сообщества. Думаю, вы это и так понимаете.

И никто не отменял инициативу в отношении кодекса поведения, семинары и разнообразные другие возможности, предоставленные сторонам, связанным договорными обязательствами, для решения проблем в определенных пределах.

Наконец, раз уж мы говорим о злоупотреблении, я отдельно обращаю ваше внимание на официальные рекомендации, полученные по данному вопросу Правлением от Консультативного комитета At-Large (ALAC), и на оценочный отчет, отправленный Правлением в качестве ответа. Цель этого оценочного отчета —

понимание, он имеет формат: "Мы трактуем ваши рекомендации как X, Y и Z".

И это попытка представить те вопросы, которые мы обсуждаем, в осознанном и взвешенном виде.

Я пытаюсь сказать, что этот вопрос очень важен. Он имеет для Правления первоочередное значение, и мы готовы приложить все силы для того, чтобы вместе с вами и остальным сообществом найти нужные решения.

Я знаю, что у нас большая очередь. Думаю, Аври могла бы сказать пару слов о группе по анализу и о наших усилиях по управлению результатами работы таких групп. Эти усилия мы предпринимаем для того, чтобы лучше понять, направлены ли рекомендации на решение выявленных проблем, действительно ли предложенные решения можно реализовать и так далее.

ДОННА ОСТИН: Спасибо, Бекки.

Аври, сможете продолжить?

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Думаю, да. Меня слышно?

ДОННА ОСТИН: Да. Прошу вас.

АВРИ ДОРИА:

Здравствуйте, это Аври Дориа. Я не так уж много могу добавить к сказанному Бекки.

Но я надеюсь, что вы обратили внимание: когда рекомендации утверждаются, рассматриваются и принимаются Правлением, тем из них, которые касаются политики, мы уделяем особое внимание, отправляем их Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO) и отмечаем, что они касаются политики. В таких случаях мы обращаемся к вам.

Как сказала Бекки, это ни в коей мере не предопределяет результат. Это даже не гарантия того, что начнется PDP. Мы просто передаем решение вопроса дальше.

Время от времени мы напоминаем о себе и стараемся выяснить, как обстоят дела. Бывает так, что возникает давление, связанное с наличием у Правления, согласно Уставу, возможности запрашивать отчеты о проблемах и запускать таким образом PDP — люди спрашивают, почему бы этого не сделать.

Прежде всего, большинство групп, которые об этом просят, могут сами составить отчет о проблемах и провести переговоры с GNSO, и иногда такой ответ и приходит: "Ну, вы имеете такую возможность". Но эта возможность не имеет принудительного характера, как если бы Правление просило отчет о проблемах.

Но в данном случае нужно избегать лишней нагрузки, и в этом смысле механизм сбалансирован. Ведь мы должны как-то держать на контроле то, что передаем GNSO, — не можем же мы просто передать вопрос и забыть о нём. Как нам быть в курсе дела — не

использовать механизм из Устава, но всё-таки держать ситуацию под контролем?

Такой вот баланс мы и поддерживаем, имея дело с сотнями рекомендаций.

Возвращаясь к тому, что сказала Бекки: анализ не определяет политику. Политику в отношении доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD) определяет GNSO. Но анализ определяет потребности, сомнения, проблемы и согласованную позицию сообщества по тем областям, в которых нужно что-то изменить. И мы реагируем на это так, как от нас ожидают, и так, как нам предписывает Устав, если только против чего-то нет возражений.

Надеюсь, мои слова немного прояснили ситуацию. Спасибо.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Аври. Теперь Крис, затем Джефф.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Донна. У меня одно маленькое замечание, не по поводу рекомендаций ALAC. Во всех группах по анализу есть представители сторон, связанных договорными обязательствами, регистратур и регистраторов. Мы осознаем, что рекомендации должны подаваться Правлению и не должны касаться политики. И нам было бы полезно, например, видеть по результатам анализа, что стороны, связанные договорными обязательствами, отстаивали определенную позицию. Даже если все остальные согласятся, что рекомендацию следует дать, у нас будет какой-то комментарий о том, что стороны, связанные договорными обязательствами, против.

Я не говорю, что так бывает всегда. Но иногда складывается такое впечатление, что в анализах слабо участвуют, и поэтому голоса слышны не так громко и отчетливо, как должны бы быть слышны. Отчасти поэтому в анализе иногда преступаются рамки в отношении политики. Просто мое мнение.

ДОННА ОСТИН:

Джефф, прежде чем перейти к вам, хочу ответить Крису.

Крис, я понимаю, мы исходим из того, что у сторон, связанных договорными обязательствами, есть представители в группах по анализу. Но в случае с SSR2 мы с некоторым опозданием сообразили, что в этой группе у нас представителя нет. Ранее на одну из должностей назначался оператор регистратуры, но с тех пор это изменилось. Это просчет с нашей стороны, мы за этим не уследили.

Но это также говорит о том, что GNSO назначает представителей в группы по анализу. А у GNSO для этого предусмотрена своя процедура. То есть у сторон, связанных договорными обязательствами, не всегда будет свой представитель — ввиду подхода GNSO к процессу их назначения.

Это в целом честно и справедливо, но исходить из того, что у нас есть свой представитель в группе, не всегда правильно.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Донна. Спасибо за разъяснение.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Крис.

Джефф, вам слово.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Спасибо. Это Джефф Ньюман. Спасибо, Бекки, Крис, Аври.

Я не сказал, хотя и должен был сказать, что мы очень ценим поддержку Правления в надлежащем разрешении вопросов политики, как и активное участие в данном аспекте и в контрактных переговорах.

Думаю, проблема здесь в другом. Ожидается, что если группа по анализу что-то сказала, то в рамках PDP это просто реализуется, вне зависимости от того, согласна ли соответствующая рабочая группа с рекомендациями, подходом или какими-либо мнениями группы по анализу.

И это усугубляется, когда ALAC или GAC одобряют эти рекомендации перед Правлением, поскольку в этой ситуации PDP оказывается под давлением и приобретает исключительно формальный характер.

Может быть, вам следует это изменить. Замечательно, что вы передаете вопросы, связанные с политикой, куда следует. Но я думаю, что в сообществе нужно задать определенные ожидания. Речь идет не о PDP, а об основной юрисдикции PDP. И если PDP решает те проблемы, которые нужно, так, как это целесообразно, то рекомендации группы по анализу считаются выполненными. Что-то в этом роде. Спасибо.

ДОННА ОСТИН: Спасибо, Джефф.

Аври.

АВРИ ДОРИА: Здравствуйте, это снова Аври.

Да. В своем последнем предложении вы попали прямо в точку. Ожидание того, что проблемы охвачены, поняты, обсуждены, принято обоснованное решение, и когда Правление его рассматривает после проверки GNSO, мы уже видим, что каждая проблема охвачена, видим обоснованные решения, видим, что был выбран тот или иной, или некий промежуточный вариант. Но рекомендация всё равно остается в руках.

Если что-то или какие-то аспекты чего-то не охвачены, то начинается обмен информацией между Правлением и Советом, задаются вопросы, находится консенсус. Возможно, оказывается, что нужно что-то разобрать более подробно, если соответствующий аспект не охвачен.

Но сложившаяся практика сводится к тому, что пока всё охвачено, понято и продумано — так оно и должно быть, так с этим и надлежит разбираться. Спасибо.

ДОННА ОСТИН: Спасибо, Аври.

Хочу остановиться на нескольких мыслях, высказанных в чате. Давайте немного вернемся. Сэм, если хотите выступить — вперед. Или Кит.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ (SAMANTHA DEMETRIOU): Донна, это Сэм. Меня хорошо слышно?

ДОННА ОСТИН: Да, Сэм, отлично.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Приветствую всех. Спасибо за интересное обсуждение. Это Сэм Деметриу из VeriSign. Я остановлюсь подробнее на своей мысли из чата. Я считаю интересным вопрос о том, как в целом всё заканчивается для рекомендаций групп по анализу. Как заканчивается вопрос с рекомендацией, особенно если она попадает в другую часть экосистемы ICANN, понимаете? Допустим, рекомендация переходит в область разработки политики. Должна быть некая процедура, а если она есть, то должен осуществляться некий контроль, чтобы рекомендация обрела завершение.

ДОННА ОСТИН: Аври, наверное, это старая заявка. Крис, вы хотели...

АВРИ ДОРИА: Да, старая. Я ее отменила и снова подала.

КРИС ДИССПЕЙН: Хитро, Аври, хитро.

АВРИ ДОРИА: Если можно, я скажу пару слов.

Я забыла. Что я могу сказать?

Раз у нас есть проверки и мы должны доводить их до логического завершения, то в идеальном случае в ходе следующей проверки анализируется то, что мы сделали, что сделала корпорация, что сделано в области политики. И принимается решение о том, всё ли сделано, нужно ли сделать что-то еще. Может ли группа по анализу согласиться, что процесс завершен? Нет, не может.

Пока, наверное, практика такова, что Правление, занимаясь комплексом рекомендаций, полученных по результатам анализа, имеет обязательство их все разобрать. Этим и занимается, задает вопросы.

А затем, если на каком-то этапе мы получаем однозначный ответ «да» или «нет» с четкими разъяснениями, то можно про вопрос забыть. Но в ходе следующего цикла анализа мы про него вспоминаем, и одна из главных обязанностей — проверить, как дело движется.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Аври.

Крис?

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Да, спасибо. Спасибо, Донна. Хочу ответить.

Бекки говорила от своего имени. Я тоже буду говорить от себя и скажу то, что думаю.

Я не считаю допустимым в рамках проверок рекомендовать организациям поддержки что-либо делать. В Уставе четко сказано, что по результатам проверок рекомендации даются Правлению.

И, получив такие рекомендации, мы можем лишь сказать — в данном случае в адрес GNSO, — что группа по анализу посоветовала нам следующее. Теперь дело за вами. И на этом — всё.

Если группа по анализу считает что-либо важным и считает, что это должно произойти, то пусть GNSO порекомендует Правлению обратиться к GNSO с просьбой подумать, что можно для этого сделать. Но в конечном итоге решение остается за GNSO, Организацией поддержки национальных доменов (ccNSO) или Организацией поддержки адресов (ASO).

И мы не должны забывать, в чём смысл этих проверок, и что рекомендации даются Правлению, а не SO.

ДОННА ОСТИН:

Крис, насчет этого: нет ли у Правления возможности так поступить в отношении SSR2, напомнить им, что... Собственно говоря, я понимаю, что вы высказали свое мнение, которое может не совпадать с позицией Правления.

В настоящее время всё сообщество имеет возможность сообщить SSR2 свои мнения об их рекомендациях. Конечно, мы будем обеспокоены рекомендациями внести изменения в договоры, или имеющими цель обойти какие-либо процедуры формирования политики.

Но есть ли возможность напомнить действующей группе по анализу о том, чего от нее ждут? Просто... Не знаю.

КРИС ДИССПЕЙН: Возможность есть всегда. Когда мы соберемся для дискуссии, я спрошу, не желает ли Правление воспользоваться такой возможностью.

ДОННА ОСТИН: Хорошо. Спасибо, Крис.

Кит?

КИТ ДРАЗЕК (KEITH DRAZEK): Привет, Донна. Спасибо. Всем привет. Кит Дразек.

Я писал в чате, но повторю и вслух. Важно в дальнейшем учитывать, будут ли рекомендации групп по анализу и консультативных комитетов передаваться для рассмотрения SO в рамках формирования политики; важно, чтобы рекомендации передавались самой SO, в данном случае — GNSO или ее Совету, а не напрямую Правлением — рабочей группе по PDP.

И поправьте меня, если ошибаюсь, но в случае с рекомендациями Группы по анализу ССТ Правление что-то передало Совету GNSO, а что-то — напрямую группе по последующим процедурам.

В дальнейшем очень важно, чтобы у SO и ее совета по политике была возможность оценить рекомендации, прежде чем они попадут к рабочей группе по тому или иному PDP.

Приведу конкретный пример, который мы обсуждали в Рабочей группе по PDP в отношении последующих процедур. Ее цель — разработать политику и в конечном итоге реализовать рекомендации по следующему раунду gTLD.

Но если ожидается, что связанные со злоупотреблением системой доменных имен (DNS) элементы будут применимы ко всем gTLD, всем регистратурам или сторонам, связанным договорными обязательствами, то PDP в отношении последующих процедур для этого не подходит. Ведь новая согласованная политика не будет действовать задним числом или распространяться более чем на тысячу существующих исторических доменов верхнего уровня (TLD).

Я хочу акцентировать на этом внимание. Этот вопрос мы обсуждали в контексте последующих процедур, CCT, а теперь и рекомендаций SSR2. Где же место таким соображениям? Хотелось бы понимать, какая структура подходит для работы с такими вопросами. И эта структура не должна как-то по-особому относиться к новичкам. Спасибо.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Кит.

Джефф, я снова передаю вам слово, подведите итог.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Что ж, ладно. Хорошо. Спасибо.

Мне очень понравилась последняя мысль Кита. За примером далеко ходить не нужно. Вчера, когда с GAC обсуждались поданные предложения и злоупотребление DNS, мы высказали мнение, что

рабочая группа по причинам, которые назвал Кит, с большой вероятностью скажет следующее: «Мы признаем существование проблемы злоупотребления DNS, но считаем, что с этим лучше разбираться с привлечением всего сообщества — так это будет применимо ко всем регистратурам, а не только к новым, которые появятся через несколько лет».

GAC посчитал, что... Наверное, не стоит говорить, что это был GAC. Некоторые члены GAC сочли, что в данном случае мы игнорируем их рекомендации. А ведь это совсем не так.

Подводя итоги, могу сказать, что всё сводится к заданию правильных ожиданий в сообществе в целом, к четкому разъяснению ролей групп по анализу относительно процессов формирования политики и договоров. Надеюсь, по результатам этой дискуссии нам удастся определить конкретные действия для выполнения, о которых можно будет доложить сообществу.

Спасибо.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Джефф. Спасибо всем, кто поучаствовал в обсуждении. Эта тема очень важна для нашей группы заинтересованных сторон, да и для общественности.

Мы дошли до вопроса независимой проверки (IRP), и я передаю слово Дэвиду Маколи.

Дэвид, вы с нами?

Что-то я Дэвида не вижу...

КРИС ДИССПЕЙН: Я его тоже не вижу, Донна.

ДОННА ОСТИН: Что ж, по данному вопросу вместо Дэвида выступлю я.

Итак... Франко просит подождать. Мы снова налаживаем с ним связь.

Возможно...

ДЭВИД МАКОЛИ (DAVID MCAULEY): Донна, это Дэвид. Слышите меня?

ДОННА ОСТИН: Да, слышим.

ДЭВИД МАКОЛИ: Приношу свои извинения за сбой.

Теперь я готов. Большое спасибо.

Приветствую всех. Это Дэвид Маколи. Я член группы Verisign по формированию политики и член Группы заинтересованных сторон-регистратур. Приветствую также членов Правления, своих коллег из Группы заинтересованных сторон-регистратур и наблюдателей.

На экране вы видите, что я задам вопрос о создании постоянной комиссии IRP. Я хочу немного изменить его формулировку относительно того вида, в котором он представлен на экране, чтобы привнести определенный контекст, связанный с Уставом.

Но я обещаю быть кратким.

Если, после того как все желающие члены Правления выскажут свои комментарии, у кого-то из моих коллег будут вопросы — просто поднимайте руки и формируйте очередь.

Но вопрос, который я хочу задать, звучит примерно следующим образом. Устав ICANN предполагает создание постоянной комиссии IRP, члены которой обучены работе и управлению уникальными идентификаторами интернета, располагают знаниями в области DNS, миссии, работы, политики, практики и процедур ICANN. Похоже, что теперь, когда решения IRP носят обязательный характер, создают прецеденты, и к их выполнению могут принуждать, такая постоянная комиссия становится еще более актуальной.

Учитывая всё это, я бы хотел получить отчет о ходе создания постоянной комиссии IRP с графиком, оставшимися действиями и очередностью этапов работы.

На этом я благодарю вас и приглашаю высказать свои комментарии.

НАЙДЖЕЛ РОБЕРТС (NIGEL ROBERTS): Спасибо, Дэвид. Это Найджел Робертс. Думаю, меня хорошо слышно?

ДЭВИД МАКОЛИ: Да, отлично.

НАЙДЖЕЛ РОБЕРТС: Хорошо. Я лишь уточнил.

ДЭВИД МАКОЛИ: Прошу вас, говорите.

НАЙДЖЕЛ РОБЕРТС: Что ж, Процесс независимой проверки Группы по надзору за реализацией (IRP-IOT) перезапущен и идет быстро.

У нас есть председатель, Сьюзан Пэйн (Susan Payne). 16 марта 2020 года корпорация опубликует для постоянной комиссии объявление о приеме выражений заинтересованности. Также они опубликуют предлагаемые варианты дальнейших действий, чтобы организовать работу сообщества по определению списка членов комиссии из числа высококвалифицированных кандидатов.

Такой вариант действий поддерживается перечнем предлагаемых SO и AC элементов, необходимых для данного процесса. Объявление соответствует приоритетам, выделенным SO и AC.

Предложения сообщества свидетельствуют о поддержке некоторых элементов. Для соблюдения интересов сообщества следует привлечь экспертов к проведению собеседований и составлению рекомендаций по отбору кандидатов. Необходима группа представителей из числа членов SO/AC со следующими обязанностями:

Согласование кандидатур экспертов, чтобы их отбор не возлагался полностью на корпорацию ICANN.

Взаимодействие с экспертом по роли сообщества в данном процессе.

Поиск вместе с экспертом ответов на вопросы Правления, если таковые будут возникать после предложения списка кандидатов.

По завершении таким образом отбора, использованная процедура будет проанализирована, чтобы понять степень ее удовлетворительности для таких целей. К графику я скоро вернусь. И еще следует провести проверки с целью убедиться, что назначенные члены постоянной комиссии действительно способны выполнять цели IRP, как вы заявили, ссылаясь на Устав.

Самое главное: Независимость. С этим требованием в отношении членов комиссии согласны все. Оно является очевидным, но всё же его нужно произнести вслух.

Корпорация начала совместные действия по информированию с Международным центром урегулирования споров (МЦУС), провайдером услуг IRP, и с другими арбитражными сетями, чтобы привлечь заинтересованных и квалифицированных кандидатов. Мы призываем всех в сообществе, кто имеет на примете людей с такими навыками, обратить их внимание на эту возможность.

Извините, что я так много говорю, но эта информация имеет ключевое значение.

Наконец, график.

Объявление о приеме выражений заинтересованности, вероятно, будет действовать четыре месяца, в течение которых корпорация вместе с сообществом будет координировать процессы, необходимые для оценки кандидатур по истечении этого срока.

Надеюсь, я немного прояснил ситуацию.

Спасибо.

ДЭВИД МАКОЛИ:

Большое спасибо, Найджел. Это очень полезная информация.

Я не вижу поднятых рук в очереди. Донна, передаю слово вам. Еще раз прошу прощения за сбой с выключением звука.

Большое спасибо, Найджел и члены Правления.

Донна, вам слово.

ДОННА ОСТИН:

Большое спасибо, Дэвид. Этот вопрос тоже важен для сторон, связанных договорными обязательствами. Приятно слышать, что процесс создания комиссии не стоит на месте.

По-моему, мой коллега Лаки в телеконференции не участвует. Похоже, что этот вопрос на мне.

Хорошо.

Недавно я как председатель группы заинтересованных сторон написала письмо Мартену как председателю Правления ICANN, в котором просила Правление об участии. В первом случае — посредством механизма, предусмотренного соглашением об администрировании домена верхнего уровня и позволяющего Правлению согласовать процесс освобождения аббревиатур международных правительственных организаций (МПО). Мы уже несколько раз обращали внимание Правления на этот вопрос. У нас бывают случаи, когда операторы регистратур получают запросы от МПО освободить аббревиатуру для использования ими на втором уровне. Или от третьей стороны, которая просит оператора регистратуры освободить аббревиатуру на втором уровне с

согласия заинтересованной МПО. Но мы не можем этого сделать из-за временного бронирования Правлением, которое длится уже около семи лет. А еще мы до сих пор ждем результатов процесса формирования политики.

И в случае с Лаки данный вопрос снова встает ребром. Лаки работает на домен .AFRICA. Африканский союз хочет использовать домен AU.AFRICA, но не может из-за упомянутого запрета.

Мне известны и другие примеры. И людям никто не запрещает обсуждать данную ситуацию, если они имеют такое желание.

Но мы несколько разочарованы ответом, который содержался в полученном от Правления письме. Мне бы хотелось лучше понять позицию Мартена и Правления в отношении тех препятствий, которые мешают, хотя бы в краткосрочной перспективе, позволить нам использовать аббревиатуры МПО на втором уровне для самих МПО в тех случаях, когда МПО — или третья сторона с их недвусмысленного согласия — просят об этом оператора регистратуры. Мы, со своей стороны, не понимаем, каким образом освобождение аббревиатур МПО идет вразрез с рекомендациями ГАС. Нам бы хотелось лучше понять позицию Правления в данном отношении и путь поиска решения.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Спасибо, Донна. Идея, которую вы изложили в своем письме, сама по себе действительно очень разумная. И нам известно, что это давняя проблема.

Но в ходе первой части нашей дискуссии мы обсуждали, как новые рекомендации влияют на политику. Мы должны учитывать этот аспект и тщательно проанализировать последствия такого запроса для формирования политики, которое остается в компетенции GNSO.

По завершении этой недели мы планируем провести заседание Группы экспертов Правления и обсудить всю нынешнюю работу сообщества, изложить Правлению все возможные варианты дальнейших действий в отношении рекомендаций GNSO — от оставшихся с 2013 года до рекомендаций по политике в отношении прав на интеллектуальную собственность, отправленных GNSO в 2019 году.

В этом контексте мы и рассмотрим ваши предложения.

Вы выразились очень четко, как и Джефф в самом начале: когда сообщество выдвигает новые предложения, крайне важно предугадать возможные последствия для существующей политики.

Возможно, было бы полезно сейчас объяснить, почему идея Группы заинтересованных сторон-регистратур позволить МПО регистрировать свои аббревиатуры может рассматриваться как контрактный вопрос, в свете того что рекомендации GNSO по политике, действующие с 2013 года, возражают против этого. И как только (неразборчиво) в Группе заинтересованных сторон-регистратур дело дойдет до составления предложения, следует рассмотреть возможные непредвиденные последствия, связанные с действиями Правления в отношении неразрешенных вопросов политики.

ДОННА ОСТИН:

Мартен, я довольно хорошо понимаю, как в данном случае работают процедуры формирования политики, поскольку много времени провела в Совете GNSO. Но я, как и другие члены группы заинтересованных сторон, хочу понять, каким образом Правление видит проблему в аспекте неразрешенных вопросов политики и рекомендаций GAC.

Насколько я понимаю, когда-то Правление не согласилось с тем, что аббревиатуры МПО следует зарезервировать навсегда. Они не понимают, что сами МПО имеют право на эти аббревиатуры. И Брюс правильно сделал, что поднял этот вопрос на заседании совета с членами GAC. По-моему, это было в Копенгагене.

Из-за этого возникли разногласия. На данном этапе группе заинтересованных сторон (SG) важно понять, что именно Правление считает неразрешенными вопросами. Ведь в настоящее время мы хотим, чтобы по крайней мере операторы регистратур имели возможность освободить аббревиатуру МПО на втором уровне для использования самой МПО. На мой взгляд, это не противоречит никакой политике или рекомендациям GAC.

Крис, вам слово.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Донна.

Неужели спустя столько лет мы всё еще говорим об этом?

ДОННА ОСТИН:

Это и раздражает, Крис.

КРИС ДИССПЕЙН:

Я постараюсь сделать две вещи, Донна. Я попробую решить некоторые проблемы, связанные с вашим предложением. Я не буду ничего предугадывать, но выскажу одну мысль, которую нам следует рассмотреть. Это не отменяет того факта, что идея хорошая и правильная.

Во-вторых, я попробую ответить вам насчет политики и того, что нужно сделать.

Что касается первого, то, как сказал Мартен, мы должны подумать о побочных эффектах.

Насколько я понимаю, есть... Давайте пока называть их «неразрешенными вопросами»? Я знаю, что Лаки хочет заполнить домен AU.AFRICA. Интересно, что скажет по этому поводу Австралия, но не будем пока об этом.

Конечно, домен AU.AFRICA подходит. Но как определить, какой gTLD позволит МПО получить свою аббревиатуру, не создав по сути бронирование уже для нее — первое право отказа, если угодно? А что помешает МПО XYZ, А зарегистрироваться в каждом gTLD? Не противоречит ли это тем соображениям, по которым Правление изначально возражало против бронирования аббревиатур?

Я не говорю по этому поводу больше, чем думаю. Мне в голову не приходит никакой механизм, способный такую ситуацию предотвратить, и я не вижу, почему это не может стать проблемой. Но ваша идея подразумевает такой вариант развития событий.

Что касается более глобального вопроса, связанного с самой политикой, с текущей ситуацией — насколько я понимаю, в

отношении одного элемента у нас есть противоречивые рекомендации. У нас есть рекомендация GAC, по сути гласящая, что имя должно быть зарезервировано. А мы сказали, что делать этого не будем. И есть рекомендация GNSO, говорящая о противоположном. А еще мы имеем вечную проблему с правом на доступ к корректирующим механизмам защиты прав.

Эти два вопроса нужно как-то решить. У Правления существует Группа экспертов. Правление старается сдвинуть дело с мертвой точки. А GNSO в свою очередь не нравится... По-моему, была проблематичной пятая рекомендация последнего PDP. Еще Правлению нужно выяснить, не противоречат ли рекомендации с первой по четвертую каким-либо рекомендациям GAC, и являются ли они приемлемыми для МПО. Ведь если это не проверить, то может оказаться, что какие-то из этих четырех рекомендаций противоречат рекомендациям GAC. Как не крути, всё равно получается конфликт.

И в конечном итоге Правлению приходится принимать волевое решение. Вот как можно описать нашу ситуацию. Мне не хуже вашего известно, насколько долго всё это тянется, и я не меньше хочу с этим покончить. Извините, что не имею простого решения.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Крис. Да, простое решение нам бы не помешало.

Пожалуй, мы отложим этот вопрос до тех пор, пока его не обсудит Группа экспертов Правления. Я прошу вас: когда вы это сделаете,

сообщите Группе заинтересованных сторон-регистратур свою позицию. Из нее мы и будем исходить.

Для некоторых операторов регистратур это насущная проблема. И насколько я понимаю со слов Лаки, правительство Австралии не имеет возражений против...

КРИС ДИССПЕЙН:

Я и не предполагал всерьез, что они...

ДОННА ОСТИН:

Да, я знаю. Но мы... И я ценю ваши слова. Необходимо быть осторожными. Удобство для нас заканчивается там, где начинается политика или нарушение договора. И это должно работать в обе стороны.

Мы думали: раз наша идея не противоречит рекомендациям GAC, то и проблем с ней не будет. Но....

КРИС ДИССПЕЙН:

Возможно, в этом и есть решение. Подумайте над тем, чтобы сократить свои запросы. Пусть речь идет не о разрешении в широком смысле, а об определенных обстоятельствах; при наличии очевидного совпадения может быть возможным освободить имя — конкретно в данном случае.

Подумайте над таким вариантом. И мы, конечно, пойдем вам навстречу.

ДОННА ОСТИН:

Хорошо. Замечательно. Спасибо, Крис.

По-моему, у нас нет... У Эдмона комментарий в чате.

Эдмон говорит в чате: если побочным эффектом является пробел, то регистратура может реализовать политику с проведением проверки, и это может сработать. При таком варианте от ICANN не требуется формировать новую политику. Это уже должно обсуждаться, и он говорит, что (неразборчиво) TLD, например новые интернационализованные доменные имена (IDN-домены), записанные другими языками/наборами символов, освобождаются.

Возможно, нужно просто чуть подробнее изучить вопросы, которые являются источником сомнений Правления.

Извините.

Спасибо, Крис.

У нас последний вопрос для Правления. Курт, вам слово.

КУРТ ПРИТЦ (KURT PRITZ):

Отлично. Большое спасибо, Донна. Спасибо, Мартен и члены правления, что вы уделили нам время.

Меня зовут Курт Притц. Я работаю на регистратуру .ART. И внизу слайда вы видите четвертый вопрос, о подготовке к раунду новых gTLD.

Я вкратце расскажу об этом. Как и в случае со многими нашими проектами, срок начала следующего раунда TLD был сильно сдвинут вперед, далеко за пределы срока сообщества — год после окончания предыдущего раунда приема заявок.

Эти задержки подрывают репутацию модели с участием многих заинтересованных сторон, особенно в одном из ее самых наглядных проявлений. И во время составления бюджета на прошлый год мы заметили страх общественности из-за того, что финансирование планов начала следующего раунда было убрано.

Со стороны ICANN сейчас будет уместно предпринять какие-то долгосрочные действия по минимизации нагрузки на график и ущерба нашей общей репутации. Например, можно начать процесс отбора поставщиков услуг в области разработки и создания сложных и надежных систем.

Есть прецедент для того, чтобы начать какие-то действия по реализации параллельно с разработкой политики, чтобы обеспечить такую эффективность и скорость работы, необходимость которой обусловлена скоростью интернета.

Наконец, я хочу сказать, что комментарии Группы заинтересованных сторон-регистратур (RySG) — это комментарии группы, на которую приходится часть еще одного раунда. Дело не только в защите своих интересов — все члены этой группы заинтересованных сторон хотят создать план, который приведет модель с участием многих заинтересованных сторон в движение.

Мы с нетерпением ждем комментариев, свидетельствующих о том, что параллельно с процессом разработки политики ICANN предпринимает некие действия по реализации.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Большое спасибо.

Наверное, Аври, а затем... Не знаю, по-моему, Йоран или Расс могут ответить.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Это снова Аври.

Да. На самом деле эта тема у нас довольно активно обсуждается уже год или два. Мы говорим о том, что нужно для реализации, но понимаем, что реализовывать нечего до завершения PDP — пока свое слово не скажет GNSO, пока не пройдет процедура утверждения Правлением.

Пытаясь ускорить процедуры Правления, мы не только следили за ходом PDP. Теперь, веря что у нас есть дата завершения — собственно говоря, мы уже несколько раз в это верили, но в этот раз верим больше обычного, — мы начали в Правлении прорабатывать каждый вопрос, который обсуждался — особенно спорные. Уже почти каждую неделю у нас проходят заседания на различные темы — когда придет время, мы хотим быть в курсе дел и готовыми провести процесс утверждения как можно быстрее.

Параллельно с этим корпорация довольно часто обращает внимание Правления на планирование.

Я передам слово Йорану — а он может передать его кому-то еще, или же сам рассказать о своем проекте (неразборчиво) и о работе по анализу финансовых аспектов, их планированию в контексте

бюджета для обеспечения с нашей стороны максимальной готовности и скорости.

Итак, Йоран, прошу вас.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Спасибо, Аври. Спасибо за вопрос.

Добавлю к сказанному Аври, что мы в корпорации ICANN посвятили этому полноценный проект с серьезным названием. Он называется «Млечный путь» и касается подготовки к началу реализации.

И сейчас идут внутренние процедуры, чтобы мы могли начать реализовывать политику сразу же, как только сообщество ее сформирует. В основе этого лежат уроки, извлеченные из прошлого опыта. Речь идет о практических аспектах: выбор наилучших инструментов для управления проектами, обеспечение процедур принятия решений и так далее. И в этом я исхожу еще и из цели, заданной мне Правлением.

Мы, в частности, думаем, что можно сделать до начала возможного раунда. Это мы и обсуждаем. Но прежде чем начать что-то делать, мы должны обратиться с этим вопросом к сообществу — ведь речь идет и о финансировании.

Отвечу на ваш вопрос так: мы потихоньку готовимся начать действовать, когда в этом возникнет необходимость. И что-то мы делаем уже сейчас.

КУРТ ПРИТЦ:

Я должен ответить. Большое спасибо всем за ваши ответы.

У меня есть небольшое возражение. Аври, многое предстоит реализовать до утверждения итоговой политики. Как понимает Йоран и все с этой стороны, мы извлекли определенные уроки из прошлого опыта: вне зависимости от того, какими будут итоговые рекомендации по политике, инфраструктуру нужно обеспечить. Наверное, из моих уст это прозвучит странно. Мне понятно ваше желание получить одобрение сообщества. Но я хочу всё же возразить и призвать вас заранее позаботиться, насколько это возможно в пределах полномочий корпорации, об операционной составляющей. Думаю, ICANN может что-то сделать, если предвидит необходимость этого. Как в случае с ускоренным процессом формирования политики (EPDP), когда ICANN предприняла заблаговременные меры и слегка подстраховалась, создав то, что может стать автоматизированной моделью раскрытия данных. Я считаю, что было разумно делать это параллельно, имея возможность для внесения изменений в ожидании утверждения итоговых рекомендаций по политике. И в данном случае ICANN тоже может предпринять определенные меры для экономии времени, часть которого мы уже потеряли.

Если есть... Донна главная по очереди. Но если есть... Комментариев и вопросов больше нет. Спасибо за ваше время и конструктивные ответы.

ЙОРАН МАРБИ:

Можно, я... Спасибо, Курт. Напоминаю вам: мы начали работу, но также важно... Мы тесно сотрудничаем с сообществом.

Поэтому, например, в прошлом году мы обратились к сообществу по поводу тех предположений, из которых можем исходить при подготовке. Не знаю, участвовали вы в этом или нет. Но мы говорили со многими частями сообщества. Конечно, наиболее важны для нас были поданные предложения. Это первоочередной фактор нашего планирования — разобраться, можно ли выстроить какие-либо элементы или системы. Спасибо.

КУРТ ПРИТЦ:

Да. Спасибо, Йоран.

Донна и Бекки, передаю слово вам.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Курт. И спасибо за участие в этом вопросе. Приятно знать, что подготовительная работа идет.

Бекки, этот вопрос у нас как тема не заявлен, но нашей группе заинтересованных сторон и, возможно, регистраторам хотелось бы знать, есть ли у Правления крайний срок принятия решения по поводу Саммита подразделения по глобальному управлению доменами (GDD), обсуждали ли они такой срок.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Донна.

И нам поступает по этому поводу всё больше вопросов. Я знаю, что это важный вопрос и что скоро настанет его очередь в списке Правления.

Я хочу передать слово кому-нибудь из корпорации, чтобы...

ЙОРАН МАРБИ:

Я отвечу. Спасибо. И спасибо вам, Донна.

Сегодня будет или уже отправлено приглашение сторонам, связанным договорными обязательствами, поучаствовать в обсуждении Саммита GDD. Прежде чем принимать какие-либо решения по нему, мы бы хотели услышать ваши мнения.

Насколько я понимаю, Всемирная организация здравоохранения уже объявила коронавирус пандемией. Вне зависимости от этого, мы бы хотели с вами пообщаться.

Позднее в тот же день Правление обсудит, что делать дальше. Не только в отношении GDD, но и других запланированных конференций, в том числе в Куала-Лумпуре. Это сопряжено с большим количеством факторов. Еще мы обсудим пути взаимодействия с расширенным сообществом по поводу любых решений, которые потребуются принять в течение следующих нескольких месяцев.

Отвечая на ваш вопрос: прежде чем принимать какие-либо решения по поводу Саммита GDD, мы хотим поговорить с вами. Информированием по данному вопросу занимаются Расс и Карен. Надеюсь, я ответил.

ДОННА ОСТИН:

Ответили, Йоран, спасибо. Мы с Рассом поддерживаем связь, и я сообщила группе заинтересованных сторон.

Для протокола я хочу сказать об этом и сейчас. Мы ждем встречи в следующий вторник.

ЙОРАН МАРБИ: Справедливый вопрос, Донна.

ДОННА ОСТИН: Спасибо, Йоран.

Бекки, я передаю слово вам, поскольку мы переходим к вопросам Правления.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Донна. И спасибо за интересную дискуссию.

Перейдем к темам Правления. Я расскажу о них. Нам очень нужны ваши мнения.

В частности, нам важно понять приоритеты групп заинтересованных сторон, SO и AC. Мы понимаем, что у всех много работы и нагрузка на ресурсы велика.

Поэтому нам очень важно разобраться с очередностью выполняемых задач. Вторым вопросом, в какой-то мере связанным с первым — поэтому я и сочла разумным рассказать о них параллельно, — является наш стратегический план. Он задумывается как «живой документ», а не просто чтобы лежать на полке. Мы собираемся регулярно его обновлять и поддерживаем связь с группами интересов в сообществе ICANN, чтобы понимать ваши взгляды на любые произошедшие изменения. Таким образом мы определяем необходимость внесения в стратегический план значимых или второстепенных поправок.

И нам было бы очень приятно услышать мнения Группы заинтересованных сторон-регистратур по этим двум темам.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Бекки.

Что касается первого вопроса, о ключевых приоритетах Группы заинтересованных сторон-регистратур: можем мы перейти к следующему слайду? Спасибо.

Это текущий список наших действий, и они не упорядочены по важности. Но из него можно получить представление о тех вещах, которые мы обсуждаем в Группе заинтересованных сторон-регистратур, и о тех областях, в которых сейчас задействованы наши ресурсы.

Поправки к Уставу, это внутренняя работа Группы заинтересованных сторон-регистратур, которой мы сейчас занимаемся. Мы зарегистрировались как корпорация по законодательству Флориды, наверное, два года назад. И мы приводим свой Устав в соответствие положениям законов Флориды для корпораций. На это уходит гораздо больше времени, чем мы предполагали, поскольку в процессе возникли кое-какие препятствия. Но этим мы активно занимаемся уже некоторое время.

2-й этап EPDP, для этого у нас назначены представители. Как знают все присутствующие, эта работа занимает почти целый день. У нас есть люди, которые занимаются исключительно этим.

И реализация 1-го этапа EPDP. Так что у нас очень активная группа.

Процесс внесения поправок в RA и Соглашение об аккредитации регистраторов (RAA) мы инициировали, кажется, еще в августе. Он идет не так гладко, как нам бы хотелось. Отчасти по нашей вине, и мы пытаемся повысить эффективность своей работы.

Об аббревиатурах МПО мы уже говорили.

IDN-домены. В этой области проводится несколько мероприятий, и кое-чем занимается GNSO. Мы говорили с Рассом и его группой о трудностях, связанных с составлением указаний.

Некоторые из наших людей имеют опыт работы в IRP IOT — не знаю, сколько именно они там проработали, но довольно долго.

Конечно, важной темой во всём сообществе является DNS. В нашей группе заинтересованных сторон обсуждается ряд разнообразных тем.

Я бы сказала, что для нас это приоритет, и мы понимаем, что должны действовать более эффективно как операторы регистратур, объясняя сообществу, что мы фактически сделали в отношении злоупотребления DNS и как мы решаем определенные проблемы.

И в ходе обсуждения данной области мы рассматриваем различные варианты действий. У нас есть группа — ей недавно исполнился год — для обсуждения информации о платформе отчетности о случаях злоупотребления доменами (DAAR) и поиска новых путей ее представления, чтобы сообществу было проще в ней разобраться. И эта группа тесно сотрудничает, в частности, с Амром Элсадром (Amr Elsadr) и Джоном Крейном (John Crain) из офиса технического директора (ОСТО). И эта работа тоже обсуждается.

Процессы общественного обсуждения — это работа с почти полным рабочим днем. Ими занимается Сэм Деметриу, наш заместитель председателя по политике. Я уверена, что это так не только у нас, но

и по всему сообществу. Но это работа почти что с полной занятостью.

Конечно, у нас есть представители Совета GNSO и Кит, председатель. Это определено полноценная работа. Еще у нас назначены два представителя в Постоянный комитет потребителей (CSC).

Вроде бы у нас есть кто-то в Консультативном комитете по системе корневых серверов (RSSAC). Недавно мы назначили кандидатов в Управляющий рабочий комитет RSSAC — еще один наш проект.

А если заглянуть в будущее, то там у нас реализация 2-го этапа EPDP и поданные предложения. Те из нас, кто занимал свои должности в 2012 году, когда поступили рекомендации, вышли, и ICANN начала реализацию... Корпорация. Когда в Группе заинтересованных сторон-регистратур шла оценка, существовала Группа кандидатов на новые TLD (NTAG) — это был механизм взаимодействия с процессом реализации. Вот так мы представляем себе будущее. Что-то такое, наверное, начнется к концу года, но для нас это горизонт.

Группа заинтересованных сторон-регистратур собирается примерно раз в две недели. Мы проводим двухчасовую телеконференцию, регулярно выступаем с отчетами, осуществляем назначения... Особенно в случае с процессами общественного обсуждения. Под руководством Сэм мы знакомимся с документами и пытаемся сделать всё, чтобы получить содержательные комментарии.

Я хочу, чтобы Правление в общих чертах представляло, чем мы занимаемся. Как я уже сказала, эти задачи не расположены в

порядке важности — этот список здесь исключительно для того, чтобы у вас сложилось понимание, над чем мы работаем.

Спасибо, Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Донна. У Правления или Группы заинтересованных сторон-регистратур есть комментарии на этот счет?

Я заметила, что некоторых элементов, таких как развитие модели с участием многих заинтересованных сторон, в списке нет. Это текущая деятельность, поэтому нам трудно понять, как она соотносится с приоритетностью — понятно только, что у вас много работы. Вот на что, наверное, уходит вся полоса пропускания. Не знаю, стоило ли это говорить.

Вижу, Сэм подняла руку.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Спасибо, Бекки.

Насчет развития модели с участием многих заинтересованных сторон: хочу сообщить всем, что группа заинтересованных сторон подала ряд комментариев к последнему рабочему плану, который был частью — сейчас ошибусь в названии — плана операционной деятельности и бюджета на 2021–2025 финансовые годы. В названии были и другие слова. Мы подали комментарий, в котором предложили составлять проект плана для модели с участием многих заинтересованных сторон (MSM) отдельно.

Мы в группе заинтересованных сторон много об этом говорили.

Комментарии по этому поводу сводятся к наблюдению, что есть ряд текущих действий, ориентированных на решение проблем, выявленных в ходе развития модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон. Многие темы, затронутые Брайаном, мы обсуждали сообществом в течение прошлого года и считаем, что эти проблемы можно решить в рамках, допустим, PDP 3.0 — текущего проекта Совета GNSO — и других рабочих потоков.

Если говорить более широко, то нужно всерьез задуматься над очередностью нашей работы и ограниченностью ресурсов. В этом контексте мы предлагаем дать некоторым проектам созреть, отпустить их немного на самотек, прежде чем начинать дополнительную работу согласно идеям, изложенным в плане, понимаете? Прежде чем собирать и создавать в сообществе индивидуальные группы в попытках придумать новые решения — возможно, решения уже найдены, и нам нужно лишь подождать и посмотреть, какой они дадут результат.

Вот о чём мы думали. В своих комментариях мы изложили это чуть более складно, чем только что получилось у меня. Надеюсь, я дала конкретный ответ на ваш вопрос.

БЕККИ БЕРР:

Нет, очень полезная информация. Спасибо.

Мы осознаем, что важно дать PDP 3.0 пройти своим чередом и повторить анализ. Очевидно, что желание не вмешиваться в данный проект кажется очень разумным.

Вижу руки Мэтью и Донны. Донна первая в очереди, затем Мэтью.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Бекки.

Я хотела сказать, что мы имеем дело скорее с факторами, влияющими на работу регистратур. Как сказала Сэм, дискуссии о более глобальных вещах у нас ведутся в рамках ответов на общественное обсуждение.

Один из фактов состоит в том — об этом шла речь, когда мы с Грэмом общались с вами и Правлением в Монреале, — что у операторов регистратур не так уж и много ресурсов, которые они могут выделить на деятельность, связанную с ICANN.

Некоторые глобальные вопросы, такие как модель с участием многих заинтересованных сторон, PDP 3.0 в меньшей степени, даже стратегический план — мы не можем позволить себе тратить на это много времени, поскольку сосредоточены на повседневной деятельности, на деловых операциях.

Важно, чтобы Правление это поняло. На экране изображено то, что, вероятно, влияет на наши деловые операции. Мы определенно поддерживаем модель с участием многих заинтересованных сторон, мы понимаем ее важность. Но у нас может не быть тех ресурсов или времени, которые другие группы имеют в избытке, и они могут позволить себе долго обсуждать такие темы. За исключением случаев общественного обсуждения.

Спасибо, Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо.

Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Да. Спасибо. Спасибо, Донна и Сэм, за ваши комментарии о развитии модели с участием многих заинтересованных сторон.

Мы хорошо понимаем проблему ресурсов, которая имеет прямое отношение, в частности, к данной инициативе. И несомненно все ответы пока объединяет мысль, что нужно посмотреть, как пройдет ряд проектов, таких как PDP 3.0. Сообщество видит в них ключевой элемент достижения некоторых целей дальнейшего развития модели с участием многих заинтересованных сторон.

Я полностью понимаю причины вашего беспокойства. И в ходе дальнейшего развития и изучения перспективных областей мы должны всегда помнить о необходимости минимизировать нагрузку на сообщество. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Большое спасибо.

Донна, новая заявка? Старая заявка? По-моему, это старая заявка.

ДОННА ОСТИН: Извините, Бекки, старая заявка.

БЕККИ БЕРР: Курт.

КУРТ ПРИТЦ: Я хочу еще раз акцентировать внимание на сказанном Донной. Бекки, вы спрашивали о некоторых сомнениях на уровне

Правления, таких как развитие модели с участием многих заинтересованных сторон. Я напомним, что один из первых ваших комментариев на этом заседании касался действий, связанных со злоупотреблением DNS, и вспомню другие идеи, которые Правление услышало в ходе заседания.

Я хочу отметить и акцентировать внимание на том, что много времени RySG — собственно говоря, значительная часть наших встреч, которые проходят раз в две недели, — посвящено глубокому обсуждению злоупотребления DNS. Мы исследуем возможности, и я не хочу, чтобы эта деятельность затерялась на общем фоне. Я хочу, чтобы хоть Правление ее признало.

Мы изучаем различные методы распространения информации, такие как надежная сеть. Для нас это непросто, учитывая род деятельности и коммерческие тайны, которые нужно хранить. Но мы хотим работать вместе, понять, как лучше подойти к злоупотреблению DNS. Мы разрабатываем процедуру совершенствования добровольных обязательств по обеспечению общественных интересов.

Мы вместе с ICANN и внутри своей группы пытаемся прийти к общему пониманию требований Спецификации 11 (3)(b) по результатам аудита регистратур. Мы хотим это прояснить, чтобы всем было понятно. Особенно сообществу.

Как уже было сказано, у нас есть группа для обсуждения DAAR, составляющая рекомендации для ICANN о том, как можно улучшить отчеты DAAR, чтобы на основании содержащейся в них информации можно было предпринимать конкретные действия.

В контексте упомянутых вами глобальных направлений деятельности сообщества я хочу подчеркнуть, что RySG много времени уделяет вопросу злоупотребления DNS и решению этой проблемы.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Большое спасибо.

Хочу еще раз дать понять: Правление знает о работе Группы заинтересованных сторон-регистратур и о работе регистраторов — в сообществе и независимо — в отношении проблемы злоупотребления. Мы внимательно наблюдаем за всеми совместными проектами. По-моему, в чате поют дифирамбы сотрудничеству вокруг DAAR. Это значимая тема, которая касается всех.

И у всех в данном случае несколько ролей. Модель с участием многих заинтересованных сторон тоже играет свою роль. Но и работа сторон, связанных договорными обязательствами, является важным элементом общей картины, и мы за нее признательны.

Кристин, затем Мартен.

КРИСТИН ДОРРЕЙН (KRISTINE DORRAIN): Спасибо, Бекки. Это Кристин. Но, Мартен, если вы хотели ответить Курту, то я вам уступлю, потому что у меня другая мысль.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Прошу вас, говорите.

КРИСТИН ДОРРЕЙН:

Хорошо. Это Кристин Доррейн.

Я очень рада, что Правление хочет обсуждать эту тему. На самом первом слайде упоминалось многое из того же самого, например способы и пути работы с огромным количеством рекомендаций.

В числе прочего можно сказать, что Группа заинтересованных сторон-регистратур стала склонна специально для ATRT3 и SSR2 выносить на общественное обсуждение рекомендацию, согласно которой не каждая рекомендация этих групп по анализу (RT) должна быть первоочередной. То есть их просят немного проредить этот поток и учесть нагрузку на сообщество.

Сегодня мы уже говорили о том, чтобы не повторять рекомендации других групп по анализу, стараться смотреть, в каком направлении работа уже ведется, и не давать рекомендацию, если каким-то вопросом уже занимаются.

Группа заинтересованных сторон-регистратур всем этим занимается, пытается немного разобраться с разнообразной работой сообщества, чтобы в сообществе сложилось лучшее понимание. Также члены группы, являющиеся экспертами по объемам работы, стараются определить очередность, понять, какую рекомендацию принять к сведению, а какую отложить. По их мнению, очередность работы должна определяться более эффективно. Тогда и у Правления, и у остальной части сообщества сложатся приоритеты. Возможно, Правление могло бы обратиться к SSR2 и другим группам по анализу, дать им рекомендации насчет их рекомендаций — это бы тоже помогло. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Кристина.

Хочу напомнить, что мы опубликовали дискуссионный документ как раз по такого рода концепции эффективных рекомендаций. Мы к нему еще вернемся. Там речь идет о рекомендациях, основанных на фактах, с четким изложением видения успешного выполнения и сформулированными проблемами, мешающими реализации.

Всё это кажется мне очень важным. Возможно, рекомендации АТРТЗ что-то изменят. Раз уж рекомендации есть, Правление считает очень важным уделять внимание тому, как сделать эти рекомендации более эффективными и простыми в реализации. И это охватывает все те проблемы, о которых вы только что говорили, Кристин.

Мартен?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Нет, спасибо. Кристин и вы уже сказали то, на что я хотел обратить внимание.

Ранее вы сказали: мы вполне осознаем тот факт, что очень заняты. У нас много дел.

Это правда, но если мы не уделим внимание улучшению ситуации, то на дела у нас будет уходить непозволительно много времени и сил. Мы должны найти компромисс между выполнением текущей работы и вкладом в будущее, чтобы в дальнейшем нам работалось лучше.

Поэтому я призываю вас внимательно следить за текущими оценками, которые должны улучшить положение, участвовать в обсуждении модели с участием многих заинтересованных сторон, следовать стратегическому плану. Также важно обсуждать, как нам действовать эффективнее в контексте всех этих рекомендаций, определения приоритетов и составления бюджета.

Всем трудно найти компромисс. Ведь мы знаем, что поезд несется, и его не получится остановить и спокойно изменить наш способ работы.

Но давайте и правда будем внимательно следить за происходящим. Спасибо за ваши замечания. Большое спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Мартен.

Донна.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Бекки. Наблюдение на тему определения приоритетов. Думаю, сообщество заслуживает похвалы за свою способность быстро определить приоритетные направления работы в формате виртуального заседания.

Количество заседаний уменьшилось с 217 до 70. Для многих групп сообщества, работающих вместе, это потеря. Они понимают, какие вопросы являются приоритетными и должны быть оговорены на заседании. но их количество пришлось сократить.

Мартен, насчет вашего замечания: может быть, на этой неделе нам удастся замедлить поезд и сосредоточиться на определенных сообществом приоритетах, которые мы должны на этой неделе обсудить.

Нам следует вынести с этого заседания понимание того, что сообщество смогло определить очередность проблем в сложившихся обстоятельствах.

Кое-что полезное мы всё-таки сделали. По результатам этой недели мне на ум приходит много хорошего. Но сообщество следует поблагодарить за понимание необходимости урезать круг вопросов и за способность это сделать. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Да. Надеюсь, это было понятно из моих вступительных комментариев.

Правлению нелегко далось решение о переводе заседания в виртуальный формат.

Но, думаю, я от имени всего Правления и корпорации могу сказать, что сообщество самым впечатляющим образом воплотило этот проект в жизнь. И невероятно важную роль в этом сыграл настрой и решение сообщества.

Как Мартен сказал в чате, без великолепного сотрудничества со стороны сообщества ничего бы не получилось. Это чистая правда.

На этом заседание закончено. Думаю, я подвела итог. Донна, вам слово для заключения.

ДОННА ОСТИН: Спасибо вам за эту возможность участия. Я была обеспокоена тем, что без наших коллег-регистраторов нам будет нечем занять 90 минут, но дискуссия получилась хорошая. Думаю, группе заинтересованных сторон она понравилась. Спасибо, Бекки, Мартен, остальные члены Правления.

БЕККИ БЕРР: Благодарю всех. Увидимся на виртуальном заседании.

АВРИ ДОРИА: Спасибо, до свидания.

БЕККИ БЕРР: До свидания.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Спасибо всем. Пока.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Запись прекратилась.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]